

КОЛЛАЖ > МАРИНА НИКОЛАЕВА

Сколько стоит душевная боль?

> **Букет роз лучше загладит вину, нежели три копейки, выбитые через суд**

В РЕДАКЦИЮ пришло письмо от семьи **Мингазовых – родственников Яны Семиной. Напомним суть резонансного дела, связанного с именем этой 10-летней девочки.**

Во время операции по удалению аппендицита Яна получила ожоги. Мать и бабушка подали иск, состоялось судебное разбирательство, итоги которого освещались в корреспонденции «ММ» «Руководствуясь разумностью». Письмо с небольшими изменениями ранее было опубликовано в другом СМИ. В тексте, пришедшем в адрес нашей редакции, респонденты эмоционально пересказывают те же ситуации, что явились предметом судебного разбирательства: стоимость лекарств, покрытие расходов на питание, содержание во время лечения в областном ожоговом центре. Кроме того, родные Яны выразили несогласие с публикацией в «ММ». Они полагают, что «судебное дело еще не закончилось, и печатать об этом никто не имел права».

Напомним, что при подготовке публикации журналист действовал в соответствии с законом N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»,

который вступил в силу 1 июля 2010 года. Закон обязывает публиковать тексты приговоров после вступления их в законную силу, тогда как тексты решений редакции имеют право обнародовать после их принятия. Корреспонденция «Руководствуясь разумностью» была опубликована 11 августа, решение Правобережного суда датировано 7 июля. Однако автор не намерен пикироваться с родными, искренне сочувствуя им. Предметом сегодняшнего разговора станет иной аспект дела. Речь пойдет о цене человеческих страданий, денежном эквиваленте нравственных мучений, а именно: возмещении морального вреда. Напомним, родительница Яны оценила моральный вред в два с половиной миллиона, бабушка – в полтора миллиона рублей. Районный суд решил взыскать с муниципального учреждения здравоохранения «Детская городская больница № 3» в пользу родственников по 50 тысяч рублей. Челябинский областной суд оставил эту сумму

без изменений. Увеличены были лишь расходы на услуги представителя – до 10 тысяч рублей каждой из истиц. В общей сложности больница должна выплатить матери и бабушке Яны 120 тысяч рублей.

Наши читатели негодовали, узнав, сколь мизерна сумма возмещения морального вреда. Охладим их пыл, процитировав документы кассационной инстанции: «В рамках данного гражданского дела речь шла о компенсации морального вреда только родственникам ребенка, а не самой девочке, испытавшей физические страдания. Мать и бабушка испытывали нравственные страдания, постоянное психическое напряжение, вызванные тяжким заболеванием ребенка. Истицы заявили о невозможности лично продолжать активную общественную жизнь в связи с необходимостью нести постоянную ответственность за состояние близкого человека».

В кассационном судебном заседании судьи задали вопрос, не требовали ли истицы

Степень нравственных страданий оценивается судом индивидуально

компенсации морального вреда ребенку? Бабушка пострадавшей ответила, что «таких требований они пока не предъявляют, поскольку ждут результатов расследования уголовного

дела в отношении медицинских работников». Иными словами, гражданский процесс – не венец дела, предстоит судебное разбирательство в рамках уголовного дела. Вот тогда от имени Яны родственники заявят сумму возмещения морального вреда. Бабушка Яны пишет: «Последствия для семьи очень тяжелые. Ребенок страдает – ее мучают постоянные боли. Ребенок плохо ходит, хромает. Шрамы и рубцы зудят, болят, чешутся. Приходится постоянно следить, чтобы она их не расчесывала до крови. Утром и вечером настоящая пытка: стягиваем толстое противорубцовое белье, смазываем шрамы контрактубексом, который рассасывает рубцы, а потом снова его натягиваем. И так каждый день...»

Видя физические мучения ребенка, взрослые испытывают не меньшую душевную боль, которую оценили, как было сказано выше, в 100 тысяч рублей.

Много это или мало и как судебная практика

защищает личные неимущественные права потерпевших? В статье 151 Гражданского кодекса РФ говорится: «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

Степень нравственных страданий, так же как и размер компенсации, оценивается судом очень индивидуально. Принимают во внимание степень вины нарушителя, его материальный достаток и другие обстоятельства. В последнее время региональная судебная практика свидетельствует о росте «цен» морального ущерба. Если несколько лет назад даже в случае смерти человека сумма компенсации была очень низкой – от 200 до 300 тысяч рублей, то теперь потерпевшие просят до трех-пяти миллионов. Так, за убийство брата-коммерсанта, который занимался заготовкой мяса, в пользу сестры постоянная сессия Челябинского областного суда взыскала 900 тысяч рублей. С подсудимого Г. Небрачных, который в поселке Супряк расстрелял семью Ромашкиных, взыскано четыре миллиона рублей.

Суммы компенсации морального вреда в российской судебной практике (по приговорам последних лет).

Продажа некачественных товаров: 3–5 тысяч рублей;
задержка самолета на 10 часов: 8 тысяч рублей;
избиение инспектором ГАИ нарушителя правил: 20 тысяч рублей;
несправедливое возбуждение уголовного дела: 20 тысяч рублей;
изнасилование 6-летней девочки: 50 тысяч рублей;
производственные травмы (включая переломы): 50–100 тысяч рублей;
каждый год, проведенный в тюрьме невиновным: 250 тысяч рублей;
убийство человека (компенсация родным убитого): 300–800 тысяч рублей
пытки в правоохранительных органах: до 2 миллионов рублей.

Практика Страсбургского суда

Судебное преследование журналистов, критикующих власть (дело пензенских журналистов Виктора Дюлдина и Александра Кислова): 1026 евро на двоих.

Незаконный обвинительный приговор по делу о военных преступлениях (дело бывшего советского партизана Василья Кононова): 30 тысяч евро.

Жестокое обращение и пытки сотрудниками правоохранительных органов (дело нижегородки Ольги Лисиной): 70 тысяч евро.

Подросли цены и в гражданских процессах. Так, Оксана Т. получила черепно-мозговую травму по вине продавцов магазина: на женщину рухнули коробки с товаром. Моральный вред, заявленный истицей, равнялся 100 тысячам рублей. Орджоникидзевский районный суд взыскал с ответчика в пять раз меньше. В прошлом году Правобережный суд обязал виновных компенсировать моральный вред за некачественный товар, сыр «Плавич», который уложил на больничную койку покупателя. Сумма «вреда» – 45 тысяч рублей.

С ООО суд взыскал 14 тысяч рублей за то, что руководство отказалось добровольно заменить бракованный мотор для автомобиля. Очень скромно оценили вред, который нанесла клиенту косметолог. Ее непрофессиональные действия изуродовали женщину: губы опухли, покрылись волдырями, выскочил герпес, рот переокисило, произошла аллергическая реакция. Кроме физического клиенту был нанесен и эстетический урон – губы стали сиреневыми. С косметолога Надежды было взыскано почти 25 тысяч рублей, но в эту сумму вошли и судебные расходы.

Недавний пример: в августе дело о назначении суммы компенсации морального вреда рассматривалось в Правобережном районном суде. Родительница просила взыскать в пользу дочери Юли 100 тысяч рублей. Девочка пострадала в результате ДТП: на пешеходном переходе ее сшиб водитель ВАЗа. Юля получила травму – перелом плечевой кости. Гипс сняли через три месяца. Летом девочка вынуждена была догонять школьную программу, занимаясь на дому. До сих пор ее мучают боли, она освобождена от занятий физкультурой. Исходя из физических страданий, подтвержденных медицинскими документами, суд посчитал нравственные страдания ребенка доказанными. Но иск удовлетворил частично. Решая вопрос о размере выплат, суд пришел к выводу: «о явно завышенном истцом размере денежной компенсации морального вреда и посчитал возможным удовлетворить требования в размере 50 тысяч рублей. В удовлетворении оставшейся части исковых требований отказал, в связи с отсутствием законных на то оснований».

Судебная практика доказывает, что в вопросах возмещения морального вреда в нашем законодательстве существует значительный пробел. Не оговорен размер компенсации и критерии, по которым должен определяться «вред». За аналогичные случаи разные судьи назначают различные суммы, иногда случаются казусы: с уральского браконьера за убийство беременной лосихи суд взыскал 500 тысяч рублей. Такая же сумма была назначена родителям за гибель сына из-за неуставных армейских отношений. Чтобы подобного не происходило, юристы предлагают «определить некоторую расчетную величину морального ущерба, из которой суду следовало бы исходить в каждой конкретной ситуации». Это сложная работа – определить «средний коэффициент душевной боли». Многие юристы считают, что целесообразно предусмотреть несколько форм компенсации, предоставив гражданину или суду право выбора. Ведь уплата денег в виде утешения многими расценивается как еще одно моральное унижение: неприлично-де требовать денег за свое горе.

Судьи предлагают ввести тарифы на компенсацию морального вреда и научить людей извиняться. Порой букет роз лучше загладит вину, нежели три копейки, выбитые через суд.

ИРИНА КОРОТКИХ

> **Расчетная величина морального ущерба до сих пор не определена**